В диссертационный совет 75.2.016.02 на базе Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет»
Председателю диссертационного совета
Адрес: 105005 г. Москва, ул. Радио, д. 22

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Угловой Евгении Анатольевны на тему «Экоцид: уголовно-правовая и криминологическая характеристика», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Работа Е.А. Угловой посвящена решению теоретических и правоприменительных проблем понимания экоцида как преступления против мира и безопасности человечества. Автор справедливо указывает, что «в XX–XXI веках человечество столкнулось с беспрецедентными по своим масштабам и последствиям экологическими угрозами». Виной тому «антропогенное изменение климата, стремительная утрата биоразнообразия, загрязнение окружающей среды и кризис исчерпания ресурсов ставят под угрозу не только благополучие, но и само существование человечества как биологического вида».

Общеизвестно, что вопрос о признании экоцида как самостоятельного вида международного преступления практически возник во время войны США во Вьетнаме. По словам В.Н. Кудрявцева, «диким варварством было уничтожение гербицидами и химическими веществами всего живого в ряде местностей Вьетнама. Экоцид как преступление имеет своим истоком агрессивную войну. Он как бы вырос из нее. Его опасность заключается еще и в том, что нарушение экологического равновесия в каком-либо одном районе пагубно сказывается и на других, часто далеко лежащих местностях»[1].

В дальнейшем понимание экоцида в международном (иногда и в национальном) уголовном праве эволюционировало в сторону его признания не

[1] Международное уголовное право. 2-е изд. / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 1999. С. 131.

просто военным преступлением, а преступлением против безопасности всего человечества вне зависти от того, совершается он в военное или мирное время.

Автор подчеркивает, что в настоящее время «международно-правовой механизм противодействия экоциду и сопоставимым с ним действиям находится на начальном этапе формирования и не может рассматриваться как эффективно действующий». Поэтому нельзя не согласиться с тем, что «особое значение приобретает совершенствование национального законодательства об ответственности за экоцид». В работе справедливо указывается на несовершенство действующей редакции ст. 358 УК РФ, почти полное отсутствие практики применения этой нормы, слабую разработанность криминологических проблем экоцида как преступления против мира и безопасности человечества. Думаю, что проблематика, так или иначе связанная с преступлением экоцида, особенно обострилась на фоне резкого обострения геополитической обстановки и «реанимации» реальной возможности применения оружия массового поражения в ходе вооруженных конфликтов современности.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что *актуальность* и значимость темы диссертационного исследования Е.А. Угловой не вызывает сомнений.

Целью работы заявлено получение нового знания о социально-исторической, международно-правовой и криминологической обусловленности криминализации экоцида и теоретической разработке на этой основе перспективных направлений повышения эффективности уголовно-правовой нормы об ответственности за экоцид.

В соответствии с заявленной целью сформулированы задачи, объект и предмет исследования, его методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы.

Диссертантом использован обширный спектр эмпирического материала. В силу специфики самой работы в ней использованы материалы уголовных дел, возбужденных по ст. 358 УК РФ; документы, свидетельствующие об

исторических актах экоцида (действия США во Вьетнаме в 1961–1971 гг., действия Ирака в Кувейте в 1990–1991 гг., массовая вырубка лесов Амазонии); официальные статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России о регистрации экологических преступлений и сведения Судебного департамента при Верховном Суде России о судимости за экологические преступления; результаты изучения аналитических документов международных организаций (Организации Объединенных Наций (далее – ООН), ЮНЕП (United Nations Environment Program), МУС, Европейской комиссии), отражающих проблемы защиты окружающей среды.

Указанные обстоятельства подтверждают *достоверность результатов* проведенного диссертационного исследования.

Работе Е.А. Угловой присущи необходимые для кандидатской диссертации характеристики *научной новизны*. Она определяется, прежде всего, тем, что в ней дана сопоставительная оценка отечественной модели криминализации экоцида и европейской модели «криминализации экоцидных деяний без криминализации экоцида», обоснована целесообразность и перспективность российского подхода с его точечным совершенствованием; разработана криминологическая типология экоцида (военный и мирный), соотнесенная с системой его детерминант (военно-политические, экономические, коррупционные, правовые) и типами личности преступника (военно-политический руководитель, корпоративный менеджер, коррупционный посредник, транснациональный координатор).

Представляет интерес авторское представление о субъективных признаках экоцида за счет разрешения коллизии между законодательным определением прямого умысла, включающим психическое отношение к последствиям, и конструкцией формального состава экоцида, не предусматривающего последствий.

Вынесенные на защиту положения сопровождены достаточной аргументацией и свидетельствуют о теоретической и практической значимости выполненной диссертации, научной новизне полученных результатов.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается:

1) в разработке авторского подхода к определению социально-юридической сущности уголовно-правового запрета на совершение актов экоцида;

2) в получении новых результатов, имеющих ценность для теоретического понимания этого преступления в контексте системы преступлений против мира и безопасности человечества;

3) в совершенствовании теоретических основ для проведения дальнейших научных исследований в указанной области.

Практическая значимость диссертации Е.А. Угловой состоит в том, что полученные выводы и предложения могут быть использованы:

1) при совершенствовании проводимой государством политики в области уголовно-правового и криминологического противодействия экоциду и иным преступлениям против мира и безопасности человечества;

2) в законотворческой и правоприменительной деятельности, включая разработку соответствующих рекомендаций на общефедеральном уровне;

3) в учебном процессе юридических вузов и факультетов, а также при подготовке и повышении квалификации сотрудников правоохранительной системы, адвокатуры и судейского корпуса.

Результаты диссертационного исследования получили необходимую *апробацию*.

Автор приняла участие в восемнадцати (!) научно-практических мероприятиях международного и всероссийского уровня, включая «престижные» конференции в Дальневосточном федеральном университете, Байкальском государственном университете, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральском государственном юридическом университете имени В.Ф. Яковлева, Университете прокуратуры Российской Федерации, Российском государственном университете правосудия имени В.М. Лебедева, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Волгоградской академии МВД России, Восточно-Сибирском институте МВД России.

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам, Управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Дальневосточному федеральному округу, прокуратур Магаданской и Ростовской областей, Кемеровской области – Кузбасса, города Санкт-Петербурга.

Также результаты диссертационного исследования используются в научном и учебном процессе Дальневосточного федерального университета, Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского, Российского нового университета и Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева.

Работа достаточно легко читается, написана грамотным языком. Структура диссертационного исследования включает в себя введение, три главы (объединяющие пятнадцать параграфов), заключение и список использованных источников и литературы.

В *первой главе* работы рассмотрены историко-правовые и криминологические основания формирования ответственности за экоцид (по существу – оснований его криминализации) на международном и национальном уровнях. Здесь особо отмечу сравнение российского и европейского подходов к криминализации экоцида.

Вторая глава диссертации посвящена анализу криминологических характеристик преступления экоцида – его детерминант, личности преступника – актора экоцида, причин латентности и характеристику последствий экоцида.

В *третьей главе* дана уголовно-правовая характеристика экоцида, объективных и субъективных признаков этого преступления. Здесь же

рассмотрены проблемы квалификации экоцида и перспективы совершенствования действующей редакции ст. 358 УК РФ.

Подавляющее большинство результатов диссертационного исследования Е.А. Угловой обладают признаками научной новизны и их можно расценить в качестве «позитива» российской уголовно-правовой доктрины. Особо отмечу (в положительном, разумеется, ключе) следующие авторские суждения и выводы:

– рассмотрение эволюции международно-правовых основ криминализации экоцида;

– признание европейской модели (Директива Евросоюза 2024/1203) временным компромиссным решением, не заменяющим полной международно-правовой криминализации экоцида;

– определение смысла экоцида как преступления против мира и безопасности человечества как разрушения окружающей среды, выступающего «не побочным эффектом, а прямым следствием сознательных решений, продиктованных логикой военного или экономического противостояния»;

– вывод о том, что криминологическая детерминация экоцида может быть представлена в виде двухуровневой системы;

– определение типологии личности преступника, которое коррелирует к системе факторов детерминации экоцида и включает в себя три основных типа («военно-политический руководитель», «корпоративный менеджер» и «коррупционный посредник»);

– авторская характеристика причин латентности «военного» и «мирного» видов экоцида;

– выделение характеристик последствий экоцида, имеющих «системный, необратимый, трансграничный, кумулятивный и отсроченный характер».

В целом положительно оценивая диссертационное исследование, представленное Е.А. Угловой, считаю необходимым обратить внимание на следующие *спорные моменты и недочеты*.

1. В работе обосновывается «юридико-техническая некорректность термина "отравление" и необходимость его замены на "загрязнение"».

Полагаю, что термин «загрязнение» той или иной экологической среды уместен при характеристике как раз экологических преступлений – именно отравление, способное вызвать экологическую катастрофу, качественно отличает экоцид как преступление против мира и безопасности человечества от собственно экологических преступлений. В отличие от «загрязнения», смысл «отравления» какой-либо экологической среды состоит в создании необратимых (по крайней мере – чрезвычайно трудно обратимых) последствий, разрушающих биологическое разнообразие экологической системы. Об этом по смыслу говорит и сама автор в 11-м защищаемом положении.

2. Автор пытается доказать, что субъект экоцида всегда является специальным, а не общим. Цитирую: «Совершить экоцид невозможно без обладания властными полномочиями, доступом к значительным ресурсам и возможностью принимать решения на государственном или корпоративном уровне».

Да, в большинстве случаев так и есть. Однако технически для осуществления акта экоцида вовсе не обязательны перечисленные критерии. Например, первое дело об экоциде в России (до недавних пор – единственное) было возбуждено в 2001 г. по факту потравы мальков лосося на камчатском рыбоводном заводе «Озерки»: самые что ни на есть «общие» субъекты потравили несколько миллионов мальков лосося хлоркой, засыпав ее в водозаборный колодец.

Кроме того, если согласиться с предложением автора, вопрос об ответственности за экоцид «зависнет» в случаях исполнения «общими» субъектами преступных приказов своих начальников, обладающих «властными полномочиями».

3. Это замечание носит, если можно так сказать, «технический» характер и касается предмета исследования. Знаю, что многие авторы в него включают нормы отечественного, зарубежного и международного права, судебную

практику, те или иные доктринальные концепции. Также делает и автор. В связи с этим возникает вопрос: если именно так определять предмет исследования, зачем тогда отдельно выделять нормативную, эмпирическую и теоретическую основы?

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным сформулировать следующие **выводы**:

1. Представленная к защите диссертация Угловой Евгении Анатольевны на тему «Экоцид: уголовно-правовая и криминологическая характеристика» **соответствует** критериям, установленным пунктами 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции).

2. Диссертационное исследование выполнено самостоятельно, является оригинальной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой изложены результаты комплексного решения актуальных уголовно-правовых и криминологических проблем экоцида как преступления против мира и безопасности человечества. Работа обладает внутренним единством, содержит решение научных задач, имеющих существенное значение для науки уголовного права и криминологии, в том числе в части повышения эффективности уголовно-правовых и криминологических мер противодействия экоциду.

3. Автореферат диссертации и восемнадцать научных работ Е.А. Угловой, из которых шесть опубликованы в периодических изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук, в полной мере отражают содержание исследования и соответствуют научной специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

4. В диссертационном исследовании Е.А. Угловой некорректные заимствования не выявлены.

5. Евгения Анатольевна Углова **заслуживает** присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

Профессор кафедры уголовного права и
оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор

_____ Кибальник Алексей Григорьевич
«13» октября 2026 г.

Подпись А.Г. Кибальника заверяю

ВРИО начальника
доктор юридических наук, профессор, полковник полиции

_____ Ш.Ш. Козаев

Сведения об официальном оппоненте

Фамилия, имя, отчество: Кибальник Алексей Григорьевич
Ученая степень: доктор юридических наук
Научная специальность, по которой защищена диссертация: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
Ученое звание: профессор
Место работы: Ставропольский филиал Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Должность: профессор кафедры уголовного права и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел
Адрес: 355035 г. Ставрополь, проспект Кулакова, 43
https://ставф.крду.мвд.рф
тел.: +7(865)2392340; e-mail: sfkru@mvd.ru